

— Да ладно тебе, я куплю завтрак. Куплю на весь твой отдел, идет, братец? — Чжай Чэнь под конец совсем отбросил стыд и пустил в ход тяжелую артиллерию. Он был уверен: после такого «братец» его второй дядя просто не сможет отказать.

Так и вышло: Фан Чуян лишь хмыкнул и, больше не ругаясь, повесил трубку.

Довольный тем, что его уловка сработала, Чжай Чэнь отложил телефон и повернулся. Гао Юйшэн смотрел на него красивыми глазами, не мигая. Их переплетенные ноги и рука, обнимающая за талию, так и оставались на месте, но этот человек вел себя как ни в чем не бывало, без тени смущения.

— Стоит открыть глаза — и я вижу тебя. Должно быть, в прошлой жизни я спас Галактику, — тихо и ласково проговорил Гао Юйшэн, убирая руку с его мягкого живота. Голос его слегка охрип со сна, звучно резонируя, и эту избитую фразу он умудрился произнести с такой магнетической притягательностью.

Чжай Чэнь вынужден был признать, что на мгновение растерялся. Слегка кашлянув, он пошевелил ногой, на которой лежала чужая конечность, и грозно буркнул:

— Убери ногу.

Гао Юйшэн словно только сейчас заметил, что закинул на него ногу. Он с трудом шевельнул ей и слегка поморщился:

— Затекла.

Эта нога всю ночь была зажата между ногами Чжай Чэня, вот и онемела. Чжай Чэню ничего не оставалось, кроме как помассировать ее своей ступней.

— С-с... — Гао Юйшэн резко вдохнул и прижал ступню Чжай Чэня, не давая ему двигаться. В его голосе слышалось сдерживаемое напряжение: — Не шевелись.

— Что такое? — не понял Чжай Чэнь и сел, чтобы взглянуть на него. — Что болит? Голова все еще раскалывается? Давай попозже съездим в больницу.

Вчера такой здоровый с виду парень внезапно упал в обморок, поэтому Чжай Чэнь все же считал, что показаться врачу необходимо. Даже если физически все в порядке, нужно сходить к психотерапевту. Вечные кошмары — дело нешуточное.

— Не пойду, — отрезал Гао Юйшэн. Превозмогая онемение, он поднялся с постели и направился в ванную.

Чжай Чэнь приподнял бровь:

— Ах так?

Он бросился следом и преградил дорогу в ванную, собираясь устроить ему взбучку.

Гао Юйшэн знал, что тот собирается сказать:

— Психотерапевт все равно не умеет разгадывать сны.

Чжай Чэнь потерял дар речи. Именно этими словами он вчера успокаивал Гао Юйшэна, а теперь они обернулись против него же. Возразить было абсолютно нечего. Ему оставалось

лишь смотреть, как стеклянная дверь с шумом захлопнулась перед его носом, оставив заботливого «папашу Чжай» снаружи.

Сладить с упрямым пациентом, который наотрез отказывался лечиться, было невозможно. Чжай Чэнь смирился: сначала он отвез Гао Юйшэна в офис, а сам поехал в отделение за Чжай Мэнмэн. Всю дорогу Гао Юйшэн ни словом не обмолвился о вчерашнем происшествии, будто ничего и не случилось. Сохраняя подобающую генеральному директору невозмутимость, он спокойно вошел в здание.

Купив щедрую порцию завтрака, Чжай Чэнь поехал в отделение на машине Генерального директора Гао.

С пылу с жару сяолунбао, золотистые хрустящие весенние рулетики, горячее соевое молоко и вонтоны — все это были лучшие завтраки в старом районе. Чжай Чэню пришлось обежать несколько лавок, чтобы собрать этот набор. Стоило ему войти, как по всему помещению разлился аппетитный аромат. Молодые сотрудники — Сяо Чжан, Сяо Ма и Сяо Чэнь — тут же вытянули шеи.

Рабочее время еще не началось. Эти холостяки обычно приходили заранее, бросали вещи и шли перекусить в уличную забегаловку у ворот. Но прослышав, что Чжай Чэнь привезет еду, они решили никуда не ходить и дожидаться бесплатного угощения.

— Спасибо вам, товарищи! Мой ребенок доставил вам столько хлопот, — с самым серьезным видом произнес Чжай Чэнь, раздавая завтрак. Роль дяди, чей племянник потерялся и был найден полицией, он исполнял чрезвычайно добросовестно.

Все дружно рассмеялись, но разоблачать его не стали. Сяо Ма подыграл ему охотнее всех. Выхватывая хрустящий рулетик, он запричитал:

— Ой, да что вы, не положено! Нам нельзя брать у народа ни нитки, ни иголки.

Чжай Чэнь взял стакан соевого молока, пакет с баоцзы и увел Чжай Мэнмэн есть на улицу. Там стояли синие пластиковые кресла для посетителей — там они не мешали работе оперативников.

— Что за фортель опять выкинул твой Тяньцы, раз вытащил тебя посреди ночи? — спросил Фан Чуян, выходя на улицу с пиалой вонтонов и присаживаясь рядом.

— Терпеть не могу, когда ты так говоришь. Что значит «выкинул фортель»? — Чжай Чэнь зыркнул на него и потянулся стащить вонтон, но Фан Чуян вовремя уклонился.

Фан Чуян сделал большой глоток бульона и искоса глянул на него, точно на безумного правителя, одурманенного чарами злого духа:

— Не заболел, воры не помились. Зачем тогда звал?

Чжай Чэнь вздохнул, вкратце обрисовал ситуацию и толкнул локтем Офицера Фана, который с загадочным видом продолжал уплетать вонтоны:

— Слушай, помоги разузнать про мать Тяньцы. Ее звали Е Жун...

Фан Чуян остался непреклонен:

— Сколько раз повторять? Я не могу использовать базу данных полиции в личных целях.

— Ну тогда загляни на досуге в архивы пятнадцатилетней давности. В Гаоюань Mining тогда случилось крупное происшествие, наверняка должны остаться записи. Это ведь общественно значимая новость, если расскажешь — не нарушишь закон?

На самом деле еще вчера ночью, убаюкав Гао Юйшэна, Чжай Чэнь долго искал информацию в телефоне. По идее, пятнадцать лет назад интернет уже вошел в обиход, и если кто-то действительно сбросился с крыши в Гаоюань Mining, об этом должны были остаться хоть какие-то упоминания. Но в сети ничего найти не удалось — поисковики выдавали сплошной мусор, что выглядело крайне странно. Будь тогда авария на шахте, родственники погибших наверняка оставили бы хоть какие-то жалобы на форумах. Но не нашлось абсолютно ничего — складывалось ощущение, что кто-то замял дело и за большие деньги вычистил весь интернет.

— Посмотрим, — уклончиво ответил Фан Чуян. Поделится он информацией или нет, зависело от степени секретности документов.

Услышав это, Чжай Чэнь понял, что дело в шляпе. С ухмылкой подхватив на руки Мэнмэн, которая как раз доела баоцзы, он скомандовал:

— Скажи второму дяде «до свидания».

Фан Чуян, чья значимость мгновенно упала, стоило его только использовать: «...»

Отвезя Мэнмэн в детский сад, Чжай Чэнь посмотрел на часы. Времени оставалось много, и, немного подумав, он развернулся и поехал к заброшенной территории Гаоюань Mining. Хотя полезной информации в сети не нашлось, адрес Гаоюань Mining отыскать не составило труда. Все-таки лет пятнадцать назад это была крупная компания, о которой знали многие местные.

Предприятие Гаоюань Mining находилось на окраине города, на участке, который выделили в годы бурного развития промышленности. Тогда это был пригород, но со временем город разросся, и территория вошла в его черту. Тем не менее здесь по-прежнему царил запустение: магазины ютились в низких обветшалых домах, а прохожих почти не встречалось.

Свернув с главного шоссе, он поехал по старой бетонной дороге, заросшей бурьяном и покрытой глубокими лужами. Вскоре впереди показалось заброшенное офисное здание. Вокруг тянулся старый кирпичный забор, облицованный прямоугольной белой плиткой, которая во многих местах поотваливалась, оставляя серые проплешины.

Раньше эта дорога была главной, но когда построили новую скоростную трассу, ее забросили. Чуть дальше виднелись старые жилые кварталы и частные дома, а сама дорога в итоге пересекалась с другой улицей. Место не казалось совсем уж глухим, но от царившего вокруг запустения веяло атмосферой фильмов ужасов.

Чжай Чэнь зашел в лавку у дороги, чтобы купить какую-нибудь мелочь и поговорить с хозяином. Но магазинчик оказался под стать всей округе — захудалым и пыльным. Он дважды обошел прилавок, прежде чем выбрал пачку жевательной резинки, которая хотя бы не выглядела подделкой.

— Слушай, друг, вон то здание — это бывшая контора Гаоюань Mining?

Заспанный хозяин лениво поднял на него глаза:

— Ну да.

— Такое здание пустует, почему его не сдают в аренду? — Чжай Чэнь достал пластинку жвачки и закинул в рот. Он купил обычный мятный «Даблминт», но вкус почему-то оказался клубничным, как у дешевого баблгема. Выплевывать прямо при хозяине было неудобно, пришлось пересилить себя и невозмутимо жевать дальше.

— Место нехорошее, там люди гибли, — видимо, хозяин оценил то, с каким олимпийским спокойствием гость жует паленую жвачку, и проникся к нему уважением. Он охотно поделился подробностями: — Фирма закрылась больше десяти лет назад, там ничего не осталось. Земля пустует, но почему-то государство ее так и не изъяло.

— Люди гибли? И кто же? — Чжай Чэнь почесал нос и незаметно выплюнул жвачку в ладонь.

— Поговаривали, погиб сам владелец компании. Изначально это было государственное предприятие, а потом его передали в частные руки. То ли долгов наделал, то ли закон нарушил — в общем, сбросился с крыши. — Хозяин лавки оказался местным деревенским жителем, прожившим здесь несколько десятков лет, так что знал он немало.

Погибший был владельцем компании. Выходит, Е Жун на тот момент руководила делами Гаоюань Mining?

Пока он размышлял, звякнул телефон — пришло сообщение от Гао Юйшэна.

[Изменщик: Пообедаешь со мной?]

Чжай Чэнь, только что пребывавший в философских раздумьях, при виде этого имени в контактах вдруг опешил. Раньше это казалось забавным, но сейчас выглядело странно и нелепо, отдавая какой-то неуместной нежностью. «Так не пойдет», — серьезно подумал Чжай Чэнь и быстро переименовал контакт в «Сокровище».

<http://bllate.org/book/18293/1757289>